

Ему 26, и наверняка это самый молодой руководитель такого крупного музея. Павел Сапотько, перебравшийся на днях из известной минской галереи «Университет культуры» в директорский кабинет Национального исторического, не скрывает, что даже для него самого это назначение было неожиданным: «Все изменилось так быстро, резко, как в книге Тоффлера «Футурошок» — эмоции испытывал похожие». Хотя в общем-то все логично. На что способен, Павел Михайлович продемонстрировал почти три года на посту директора «Университета культуры». Все это время выставки и другие события в галерее привлекали самую разную публику, становились поводом к долгим разговорам в СМИ и соцсетях. Сапотько близок поколению, которое курит вейп и почти с рождения живет внутри непрерывно развивающихся интернет-технологий. От него можно ожидать нестандартных идей, как объединить день сего-

дняшний с артефактами нашей истории. К тому же, к 2021 году Национальный исторический, или «дом возле пушки», сменит адрес, вот-вот начнется большая стройка — то еще испытание для любого директора. Но энергия и запас прочности 26-летнего руководителя вполне могут компенсировать недостаток жизненного опыта. Запив свой шок чашкой эспрессо (о новой должности Павлу Сапотько сообщили по телефону во время кофе-паузы в Белгосуниверситете культуры и искусств, где проходил «круглый стол» по случаю юбилея родной для него кафедры менеджмента), он тут же заинтересовался, сможет ли остаться преподавателем в альма-матер хотя бы на четверть ставки. И наша встреча началась не с обсуждения амбициозной концепции обновления музея, а с разговора о зарплатах сотрудников. Потому что люди в музейном деле — главное, убежден Павел Михайлович:

Гипноз музейного пространства

— Я бывал в разных музеях — и в Москве, и в Санкт-Петербурге, и в Копенгагене. Но место, где меня сразили просто наповал, оказалось совсем не из тех, о которых все говорят. Это была мемориальная квартира Елены Фабиановны Гнесиной. Именно там благодаря интерьеру и гениальному экскурсоводу я попал буквально в пространство гипноза. Нигде этих диких элементов вроде оградительных лент или знаков «вход запрещен», «руками не трогать» там не наблюдалось, мы чувствовали себя настоящими гостями, а не посетителями, а о самой Гнесиной рассказывалось с такой увлеченностью и любовью, что потом я скупил все посвященные ей книги и монографии, которые смог найти. Люди, которые работают в музее, важнее любой самой богатой коллекции. В галерее «Университет культуры» огромные мероприятия часто вытягивались парой человек. С некоторыми сотрудниками Национального исторического музея я знаком достаточно давно, знаю, что они способны на многое, и постараюсь их не разочаровать.

— У вас есть конкретные планы, как увеличить зарплаты?

— Конечно. Рассчитываю на внебюджет, в конце концов, моя специализация — менеджмент социальной и культурной сферы. Вопросы с деньгами, транспортом, прессой в галерее решал главным образом я, глубокими искусствоведческими моментами занимались другие умные люди, а я старался им помочь. Знаком с рядом программ Евросоюза и Совета Европы, на мой взгляд, нужно максимально задействовать эти рычаги. Ведь это не только механизм финансирования, а и перспективный ресурс международных контактов. В Национальном историческом музее такие направления начинались и развивались... не скажу «прежней командой» (команда прекрасных специалистов осталась) — прежним руководством. Музей приобрел хороших верных партнеров за рубежом, будем и дальше внедряться в контексты межкультурного сотрудничества, пополнять нашу международную культурную базу.

— Знаете, я тут погуллила... Человек вы деятельный — председатель, заместитель председателя, ответственный секретарь, действующий член множества белорусских и международных культурных фондов, ассоциаций, оргкомитетов. Планируете оставить все это себе в новом контексте вашей жизни?

— Пожалуй, от обязанностей ответственного секретаря фонда Огинского придется отказаться, слишком много времени занимает такая бумажная работа. Но все остальное только помогает реализовывать проекты, на-

лаживать новые контакты с уникальными людьми.

— Исторический музей — структура, конечно, вечная, для любого зарубежного гостя это один из первых адресов, с которого начинается знакомство со страной. А чем можно завлечь молодого человека, живущего здесь и все больше погружающегося в виртуальную реальность?

— Чем угодно, от научно-практической конференции до флешмоба. Должны быть движуха, интересные, харизматичные экскурсии, инновационные форматы, интерактив. Понятно, что это консервативный инсти-

тут с фондами, коллекциями, но одновременно и живой организм, который должен развиваться, преподнося людям тот материал, благодаря которому они смогут осознать себя частью большой нации. Уже в ближайшее время хочу создать на базе музея филиалы кафедр различных вузов. На мой взгляд, это будет полезно и музею, и будущим специалистам, которые смогут реализовывать здесь свои идеи и закалять характер. Пусть столкнутся с проблемами, заранее узнают, чего все это стоит.

Мы беседуем еще долго. О концепции нового Национального исторического музея, которая будет

широко обсуждаться почти до завершения строительства будущего музейного здания по проспекту Победителей («когда мы переедем туда, должны всех удивить»). О принципиально ином облике филиалов, Музея истории театральной и музыкальной культуры и Музея истории белорусского кино — они изменятся гораздо раньше. О выставке современных белорусских марок, незаслуженно обойденных вниманием. О мечте нового директора собрать за круглым столом всех белорусских коллекционеров... Рабочий день давно окончен, в кабинет Павла Михайловича заглядывает уборщица, он извиняется перед ней и то и дело отвечает на телефонные звонки.

— Закрываете свои проекты в «Университете культуры»?

— Ну нельзя же так резко все бросить. Тем более когда это то, о чем ты так долго мечтал. Накануне мы подали заявку в специальный фонд Президента по поддержке талантливой молодежи на проведение республиканской выставки творческих достижений детских школ искусств и недавно получили грант. Хотя даже если бы денег не выделили, все равно занялись бы этим. Вышли на все художественные школы, переговорили с каждой, получили огромное количество звонков от педагогов, детей, родителей. Дальше читальных залов районных библиотек многие из школ творчество своих воспитанников еще не демонстрировали, а тут в мае сразу республиканская выставка! Конечно, для отбора работ создана экспертная комиссия, постараемся максимально объективно подойти к каждой. Но вы даже не представляете, как сейчас выглядит моя почта. Таких школ оказалось несколько сотен, и некоторые присылают сразу по 100 работ!

— Подождите, вы что, давали всем свою личную почту?

— Ну конечно, а как иначе?

Ирина ЗАВАДСКАЯ.
cultura@sb.by

Каждую неделю мы задаем людям культуры и искусства один-единственный вопрос: каких свершений ждать от них в ближайшее время? Сегодня подробностями творческого процесса делится драматург, актер Белорусского государственного молодежного театра Дмитрий Богославский:

Над чем вы сейчас работаете?

— Сейчас вместе с Владимиром Ушковым готовим новый проект: пять спектаклей, объединенных одной темой. Получится такой театральный сериал, но чтобы добраться до его сути, зрителям придется посмотреть все без исключения постановки. Среди драматургов — я, Константин Стешик, Сергей Анцелевич, Андрей Иванов и Александр Савуха, который громко заявил о себе на последнем фестивале молодой драматургии «Любимовка» в Москве. Что

касается режиссерского состава, то он еще на стадии обсуждения. Площадки тоже пока под вопросом, хотя у нас уже есть предварительные договоренности как с государственными театрами, так и с независимыми проектами. Сейчас модно делать копродукции. Но мы думаем, что просто объединить два-три театра — это скучно. Есть идея, чтобы в режиме онлайн актеры переезжали с одной площадки на другую и все это транслировалось бы на экранах. Думаем, как реализовать замысел. Форма большая, главное — ее победить. Надеемся, к осени новинка будет готова.